Организация Объединенных Наций S/PV.7833

Совет Безопасности

Семьдесят первый год

Предварительный отчет

7833-е заседание
Вторник, 13 декабря 2016 года, 10 ч. 20 м.
Нью-Йорк

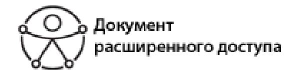
Председатель:	г-н Гассо Матосес /г-н Оярсун Марчеси	(Испания)
Члены:	Ангола	г-н Жимольека
	Китай	г-н Шэнь Бо
	Египет	г-н Абулатта
	Франция	г-н Ламек
	Япония	г-н Акахори
	Малайзия	г-жа Аднин
	Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
	Российская Федерация	г-н Загайнов
	Сенегал	г-н Сисс
	Украина	г-н Ельченко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Малвейн
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Коулман
	Уругвай	г-н Бермудес
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Суарес Морено

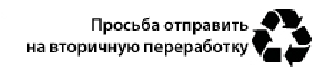
Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

16-43391 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Судана.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Прокурора Международного уголовного суда г-жу Фату Бенсуду.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Сейчас я предоставляю слово г-же Бенсуде.

Г-жа Бенсуда (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за предоставленную мне возможность представить двадцать четвертый доклад о ситуации в Дарфуре, подготовленный моей Канцелярией в соответствии с резолюцией 1593 (2005).

Прошло шесть месяцев с момента представления моего последнего доклада в Совете (см. S/PV.7710) и, по сути, почти десять лет с момента выдачи Международным уголовным судом (МУС) первого ордера на арест в связи с ситуацией в Дарфуре. Сегодня, когда я представляю в Совете этот двадцать четвертый доклад, я снова с огромным сожалением признаю, что все пять подозреваемых, в отношении которых Международный уголовный суд выдал ордера на арест в связи с этой ситуацией, находятся на свободе.

Поскольку стремление к обеспечению отправления правосудия в интересах жертв преступлений в Дарфуре, перечисленных в Римском статуте, остается нереализованным, подозреваемые в их совершении г-н Омар аль-Башир, г-н Абдель Хуссейн и г-н Ахмад Харун по-прежнему занимают высокие должности в правительстве Судана и не позволяют проводить в отношении себя тщательные правовые проверки, которые позволили бы доказать их вину или отсутствие таковой. Более того, г-н Али Кушаиб по-прежнему принимает активное участие в деятельности подконтрольного правительству Судана ополчения в Дарфуре, в то время как еще один подозреваемый, г-н Абдалла Банда, также остается на свободе в Судане.

Время идет, однако оно не может заставить забыть о факте совершения в Дарфуре серьезных преступлений, которые привели к невыразимым страданиям потерпевших. И время не изменит того факта, что эти пять человек обвиняются в совершении многочисленных преступлений против человечности и военных преступлений и, более того, в случае г-на аль-Башира — геноцида. Они представляют собой самые тяжкие преступления в мире. Мы также не должны позволить, чтобы время стерло из нашей памяти этот факт и нашу обязанность привлечь к ответственности виновных в совершении этих вопиющих преступлений.

Позвольте мне напомнить о тяжести этих преступлений и привести несколько примеров. Утверждается, что в период с августа 2003 года по март 2004 года в городе Мукджаре, Западный Дарфур, более 70 мужчин были казнены без надлежащего судебного разбирательства, после того как они были задержаны и подверглись пыткам со стороны формирования «Джанджавид» и суданской армии. В течение того же периода времени женщины и девочки стали жертвами изнасилований и сексуальных надругательств. Гражданские лица подвергались нападениям, насильно выселялись из своих домов и сгонялись в лагеря для внутренне перемещенных лиц.

В попытке положить конец насилию и восстановить мир Африканский союз (АС) развернул в Дарфуре операцию по поддержанию мира. Тем не менее в сентябре 2007 года силы повстанцев под командованием г-на Банды, по сообщениям, совершили нападение и убийство миротворцев АС — хотя они имеют статус лиц, подлежащих защите — на территории их базы в Хасканите, в том числе одного миротворца из государства, в настоящее время являющегося членом Совета. Отважные женщины и мужчины, которые рискуют своей жизнью в рамках международных и региональных усилий по поддержанию мира, заслуживают не только нашего уважения и восхищения, но и самой эффективной защиты, которую мы можем обеспечить. Такая защита, безусловно, предусматривает привлечение к ответственности всех тех, кто делает своей мишенью миротворцев и совершает на них нападения.

Это лишь несколько примеров многочисленных преступлений, судебное преследование за которые я пытаюсь осуществить после того, как они были переданы Советом Безопасности на наше рассмотрение, — преступлений, в отношении которых, как определила Палата предварительного производства Международного уголовного суда, есть основания полагать, что они были совершены подозреваемыми в Дарфуре.

Я говорю об этих преступлениях, поскольку крайне важно не упустить из виду конечную цель проводимых два раза в год брифингов. Эти брифинги должны быть чем-то большим, чем обычной практикой для выполнения установленного графика. Их следует рассматривать как возможность для диалога и обмена мнениями между моей Канцелярией и Советом по вопросу о наиболее эффективных путях достижения целей резолюции 1593 (2005) в интересах обеспечения независимого и беспристрастного отправления правосудия в интересах потерпевших в Дарфуре.

В моем докладе четко указывается, что система Римского статута содержит две основных составляющих, а именно: судебную составляющую, представленную Международным уголовным судом, и составляющую, включающую в себя исполнение и правоприменение, представленную государствами-участниками, а в контексте ситуации в Дарфуре — Советом. Доклады Канцелярии призваны не только предоставлять соответствующую информацию, но и активизировать и мобилизовать усилия Совет, с тем чтобы обеспечить выполнение обязательств по резолюции 1593 (2005) и правовой базе Римского статута.

Резолюция 1593 (2005) была призвана дать возможность моей Канцелярии устанавливать истину и обеспечивать отправление правосудия в интересах жертв преступлений в Дарфуре, перечисленных в Римском статуте. Однако время идет, а лица, скрывающиеся от правосудия МУС, продолжают беспрепятственно пересекать международные границы вследствие неспособности Судана и других государств, включая, к сожалению, некоторые государства-участники, исполнить выданные Судом ордера на арест.

Еще один усугубляющий фактор — бездействие Совета. Поэтому нет ничего удивительного в том, что потерпевшие и свидетели Канцелярии медленно, но верно теряют веру в возможность отправления международного уголовного правосудия в Дарфуре. Мы должны задать себе ряд непростых, но честных вопросов. Что мы скажем потерпевшим, которые продолжают страдать в Дарфуре, людям, которые изменили ход своей жизни, став свидетелями, и нашли в себе мужество рассказать свою историю? Как мы можем сохранить их веру в судебный процесс, если они продолжают наблюдать, как г-н аль-Башир и другие подозреваемые путешествуют по миру в условиях безнаказанности? Потерпевшие, в том числе те, с которыми я встречалась лично, испытывают недоумение и разочарование в связи с бездействием Совета.

Прошло почти восемь лет с тех пор, как Палата предварительного производства Международного уголовного суда выдала первый ордер на арест г-на аль-Башира. Однако в течение каждого отчетного периода г-н аль-Башир совершает поездки в различные государства, принимая участие в мероприятиях, начиная от инаугурации президентов и заканчивая международными спортивными соревнованиями. По данным моей Канцелярии, с марта 2009 года г-н аль-Башир пересек международные границы 131 раз, в том числе границы государств-участников Статута — 14 раз и границы государств, не являющихся участниками, — 117 раз. Его передвижения можно отследить. Мир знает, где он находится и куда он направляется, зачастую заранее из средств массовой информации. Существуют широкие возможности для задержания г-на аль-Башира при условии проявления государствами, и особенно Советом, политической воли. Как я уже отмечала в Совете в июне, бездействие этого органа приводит к тому, что государства продолжают принимать у себя г-на аль-Башира. Оно также поощряет поездки лиц, скрывающихся от правосудия в связи с ситуацией в Дарфуре, о чем свидетельствует недавний визит г-на аль-Башира и г-на Хуссейна в одно из государств, не являющееся участником Римского статута. Это открытое проявление безнаказанности идет вразрез с резолюцией 1593 (2005) и подрывает авторитет Совета.

Правовая позиция в отношении обязательства государств-участников арестовать и передать г-на аль-Башира Суду, если он совершит поездку на их территорию, предельно ясна. В своем решении о невыполнении обязательств от 9 апреля 2014 года Палата предварительного производства II отметила следующее:

«нигде ни в одном из решений, вынесенных Судом, нет ни малейшей двусмысленности по поводу правовой позиции палат относительно ареста Омара аль-Башира и его передачи Суду, несмотря на аргументы, касающиеся его иммунитета в соответствии с нормами международного права».

Как члены Совета, вероятно, помнят, власти Южной Африки не арестовала г-на аль-Башира во время его визита в страну в июне 2015 года. 8 декабря 2016 года Палата приняла решение провести публичное слушание, которое состоится 7 апреля 2017 года, относительно возможного вывода о неисполнении обязательств в связи с неспособностью Южной Африки арестовать и передать г-на аль-Башира Суду. Палата не только пригласила Южную Африку и мою Канцелярию представить письменные и устные заявления, но и предложила Организации Объединенных Наций принять участие в слушании и высказать свое мнение. Эта возможность позволит Организации Объединенных Наций изложить свою позицию о невыполнении обязательств относительно передачи Советом Безопасности дел на рассмотрение Суда, и роли, которую должен играть Совет Безопасности в судебных разбирательствах по делам о таком невыполнении. Палата также предложила всем заинтересованным сторонам представить любые соответствующие материалы, если они того пожелают.

Совсем недавно Суд постановил, что государства-участники Уганда и Джибути не выполняют своих обязательств в связи с тем, что они не арестовали г-на аль-Башира в ходе его визитов в эти страны в июле текущего года, и передал этот вопрос на рассмотрение Совета. В данных решениях Суд подчеркнул важнейшую роль Совета в тех случаях, когда на его рассмотрение направляются выводы о невыполнении обязательств. В частности, он заявил, что

«в отсутствие последующих действий со стороны Совета Безопасности любые передачи ситуаций на рассмотрение в Суд на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций будут бесполезными и не позволят добиться его конечной цели прекращения безнаказанности».

Я могу лишь подчеркнуть необходимость оперативных и конкретных действий Совета в целях обеспечения исполнения всех ордеров на арест лиц, скрывающихся от правосудия, в связи с ситуацией в Дарфуре. Эти действия включают в себя принятие мер в отношении Судана в связи с его продолжающимся и открытым невыполнением постановлений Суда и резолюции 1593 (2005). Палата предварительного производства уже вынесла 13 решений по факту невыполнения обязательств и/или ходатайств о принятии надлежащих мер в отношении Судана и государств-участников в связи с тем, что они не обеспечили арест г-на аль-Башира и других скрывающихся от правосудия лиц. Совет, по меньшей мере, должен рассмотреть вопрос о том, чтобы сослаться на эти решения в отдельном проекте резолюции, как это было сделано в отношении ситуации в Ливии, когда этот орган принял резолюцию 2213 (2015).

Одних дальнейших призывов членов Совета оказать поддержку Суду недостаточно. Такие призывы должны быть подкреплены конкретными действиями. В этой связи следует серьезно рассмотреть рекомендацию Новой Зеландии от 9 июня. Новая Зеландия заявила, что в тех случаях, когда делается вывод о невыполнении обязательств, Совету следует рассмотреть возможность использования имеющихся в его распоряжении инструментов, таких как принятие проекта резолюции или заявления, направление письма или проведение встречи с соответствующей страной. И давайте не будем забывать о том, что неисполнение ордеров на арест не ограничивается делом г-на аль-Башира. На сегодняшний день ордеры МУС на арест г-на Харуна и г-на Кушайба остаются неисполненными вот уже почти десять лет, на арест г-на Хуссейна — почти пять лет, а на арест г-на Банды — чуть более двух лет.

Пользуясь этой возможностью, я хотела бы призвать все государства в полной мере сотрудничать с Судом в деле ареста и передачи подозреваемых, на арест которых МУС выдал ордера. То, что мы позволяем подозреваемым безнаказанно пересекать международные границы, не только серьезно подрывает авторитет Совета и Суда, но также подрывает веру общественности в нашу общую ответственность за прекращение безнаказанности за наиболее серьезные преступления, а также в нашу способность обеспечить отправление правосудия, которого справедливо заслуживают жертвы.

Неудивительно, что в условиях нашей неспособность арестовать подозреваемых в Дарфуре продолжают поступать утверждения о совершении

в Дарфуре новых преступлений, перечисленных в Римском статуте. В соответствии с информацией, полученной нашей Канцелярией, сотни гражданских лиц, как утверждается, были убиты с апреля 2016 года. Район Джебель-Марра остается зоной конфликта и нестабильности, что приводит к тяжелым последствиям для гражданского населения. С июня произошли новые столкновения между правительством Судана и Освободительной армией Судана/группировкой Абделя Вахида в Джебель-Марре, которые привели к началу воздушных бомбардировок правительственными силами. В результате этих бомбардировок, по сообщениям, погибло около 80 гражданских лиц, главным образом в районе Джебель-Марры.

Кроме того, как известно членам Совета, Смешанная операция Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) 1 июля сообщила о том, что женщины и девочки по-прежнему страдают от сексуального и гендерного насилия, в том числе насилия, связанного с конфликтом. Особенно тревожными являются недавние и пока неподтвержденные сообщения организации «Международная амнистия» о том, что правительство Судана, возможно, применило химическое оружие против гражданских лиц в ходе нескольких нападений на Джебель-Марру в течение 2016 года. Утверждается, что от воздействия химического оружия могло погибнуть от 200 до 250 человек, в том числе множество детей. Наша Канцелярия предпринимает все возможное для проверки подлинности этих сообщений. Я отмечаю, что правительство Судана опровергло эти утверждения, и до настоящего времени ни Организация по запрещению химического оружия, ни ЮНАМИД не выявили доказательств в поддержку этих утверждений.

Однако необходимо также отметить, что правительство Судана серьезно ограничивает доступ ЮНАМИД и других организаций в район Джебель-Марра. Отказ в доступе Организации Объединенных Наций, Африканского союза и других международных гуманитарных организаций не позволяет доставить помощь жертвам и внутренне перемещенным лицам, и, возможно, позволяет сторонам в конфликте скрывать преступления против гражданского населения, совершенные в зонах конфликта. Настоятельно необходимо, чтобы правительство Судана облегчило доступ в район Джебель-Марра. В соответствии со своей политикой полного отказа от сотрудничества с Судом, Судан также отказывается предоставить доступ нашей Канцелярии, с тем чтобы помешать ей расследовать предполагаемые преступления.

Я также считаю необходимым сказать несколько слов относительно ресурсов. Принимая во внимание наличие многочисленных ситуаций и дел на рассмотрении Канцелярии, в предстоящем году ей будет все сложнее выделять необходимые ресурсы на расследование преступлений в Дарфуре с учетом недавно утвержденного бюджета Суда на 2017 год. Тем не менее, несмотря на ограниченность ресурсов, полный отказ Судана от сотрудничества и неспособность провести расследование в Дарфуре, наша Канцелярия продолжает проводить дознания и расследования. После представления моего предыдущего доклада группа, которой поручено рассмотрение ситуации в Дарфуре, опросила дополнительных свидетелей и получила дополнительные доказательства, касающиеся не только прошлых преступлений, но и сообщений о преступлениях, совершаемых в настоящее время. Предпринимаются дальнейшие усилия по выявлению потенциальных свидетелей. В целом, несмотря на многочисленные проблемы, наша группа продолжает добиваться прогресса. Поддержка Совета в деле получения дополнительных финансовых средств от Генеральной Ассамблеи будет в значительной степени способствовать укреплению следственного потенциала моих сотрудников.

Каждый раз, когда я представляю Совету доклад о положении в Дарфуре, я вынуждена выражать озабоченность в связи с одними и теми же проблемами, которые в целом сводятся к тому, что жертвы в Дарфуре по-прежнему ожидают отправления правосудия. Я хотела бы сегодня сообщить Совету и жертвам о том, что судебный процесс значительно продвинулся вперед. Однако я не могу этого сделать. Если Совет не примет конкретные меры для того, чтобы побудить Судан и другие государства исполнить ордера на арест, я, вероятно, и в июне следующего года буду повторять те же самые слова в этом зале. Отсутствие прогресса станет тяжким бременем для нашей коллективной совести, и этой ситуации необходимо положить конец.

Завершая свое выступление на этой ноте, я прошу членов Совета всерьез задуматься об этом: голосование Совета в поддержку передачи ситуа-

ции в Дарфуре на рассмотрение Международного уголовного суда стало переломным моментом для международного уголовного правосудия. Передача направила мировой общественности и жертвам сигнал о решительном стремлении Совета бороться с безнаказанностью и укреплять правосудие и подотчетность в Дарфуре. Как и тогда, эта решимость должна служить ориентиром в работе Совета и сегодня. Я прошу Совет вдохнуть новую жизнь в резолюцию 1593 (2005), оказав нашей Канцелярии поддержку, в которой она нуждается для продолжения своих расследований и судебных процессов в связи с ситуацией в Дарфуре. Члены Совета должны выйти из сложившегося тупика в интересах жертв в Дарфуре. Наши действия будут представлены на суд наших потомков, так давайте же не допустим того, чтобы слова «такое не повторится вновь» стали пустым звуком и насмешкой над памятью жертв Дарфура. Безусловно, весь мир желает того, чтобы Совет применил свои полномочия с уверенностью и убежденностью в полной поддержке международного уголовного правосудия. Эффективная последующая деятельность этого органа в связи с ситуацией в Дарфуре является проверкой способности Совета выполнить это обещание.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-жу Бенсуду за ее брифинг.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности, желающим сделать заявления. Я хотел бы напомнить ораторам о том, что, если возможно, они должны ограничивать продолжительность своих выступлений пятью минутами. Через пять минут на микрофоне оратора начнет мигать лампочка. Сегодняшняя повестка дня Совета весьма насыщенная и напряженная, и поэтому я хотел бы просить ораторов, подготовивших длинные выступления, выступать в этом зале с сокращенным вариантом и отдельно распространить полный текст заявлений среди остальных членов.

Г-жа Малвейн (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотела бы, прежде всего, приветствовать Прокурора Международного уголовного суда (МУС) в Совете и поблагодарить ее за сегодняшний брифинг. Соединенное Королевство выражает признательность за ее двадцать четвертый доклад, и мы благодарим ее лично и ее Канцелярию за продолжение расследования ситуации в Дарфуре.

Соединенное Королевство поддерживает МУС в его жизненно важной работе, направленной на борьбу с безнаказанностью и обеспечение подотчетности лиц, несущих главную ответственность за самые тяжкие преступления, вызывающие озабоченность у международного сообщества. Трагично, что подобные преступления по-прежнему происходят в Дарфуре. Хотя в докладе Прокурора отмечается, что в последнее время число преступлений сократилось, к нам по-прежнему поступают тревожные сообщения о серьезных нарушениях международного гуманитарного права и права в области прав человека, в первую очередь в Джебель-Марре. Мы по-прежнему особенно обеспокоены сообщениями о нападениях на гражданское население, совершаемых Силами оперативной поддержки и другими боевиками. Мы призываем все стороны положить конец насилию в отношении гражданского населения, нарушению норм международного гуманитарного права и нарушениям и ущемлениям прав человека.

Соединенное Королевство приветствует подписание Соглашения о «дорожной карте» Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза как правительством Судана, так и оппозиционными партиями, но мы по-прежнему все еще глубоко обеспокоены гуманитарной ситуацией в Дарфуре, где 2,6 миллиона человек, как и прежде, являются перемещенными лицами, а коренные причины, по которым они оказались в таком положении, остаются без внимания. В этом году в результате конфликта в Джебель-Марре наблюдался всплеск перемещения населения, что ограничило возможности гуманитарных организаций в плане оказания помощи страдающим жителям Дарфура, особенно из-за препятствий для доступа таких организаций. В условиях сохраняющейся нестабильности основными жертвами по-прежнему являются гражданские лица, и Соединенное Королевство призывает правительство Судана обеспечить доступ на всей территории Дарфура, включая все части Джебель-Марры. Это позволит Прокурору проводить ее расследования, а Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре — выполнять свой мандат по защите гражданского населения и содействию оказанию гуманитарной помощи. Настоятельно необходимо устранять пробелы в области верховенства права и привлечения виновных к ответственности, которые порождают насилие и нестабильность, подтверждением чему

стали межобщинные столкновения и повсеместные обвинения в гендерных преступлениях и серьезном сексуальном насилии в отношении женщин.

Мы призываем правительство Судана выполнить его обязательства по всестороннему сотрудничеству с МУС, исполнению выданных ордеров на арест и выполнению его международных обязательств, как того требует резолюция 1593 (2005). Соединенное Королевство разочаровано тем фактом, что лица, скрывающиеся от Суда, в том числе президент аль-Башир и г-н Хуссейн, могут беспрепятственно совершать поездки в ряд государств, которые являются участниками Суда и, следовательно, обязаны арестовать их и выдать их правосудию. Вместе с нашими международными партнерами, мы будем по-прежнему выражать нашу обеспокоенность в связи с действиями соответствующих правительств и четко заявлять о том, что мы рассчитываем на исполнение ордеров на арест всех лиц, которым Суд предъявил обвинения. Такое отсутствие сотрудничества с Судом ослабляет международную систему, основанную на нормах.

Мы согласны с Прокурором в том, что Совет должен активнее играть свою роль в области обеспечения соблюдения, и поддерживаем эффективные меры с целью обеспечить пристальное рассмотрение случаев отказа от сотрудничества с Судом. Соединенное Королевство считает, что вопрос обеспечения правосудия в интересах жертв должен быть центральным с точки зрения реагирования международного сообщества на массовые злодеяния. Крайне важно обеспечить, чтобы лица, скрывающиеся от международного правосудия, не оставались безнаказанными. Мы призываем все государства-участники Суда сотрудничать с ним и соблюдать свои обязательства по Римскому статуту. Мы высоко оцениваем расследования, которые продолжает проводить Канцелярия Прокурора, и приветствуем тот факт, что, несмотря на эти трудности, достигнут реальный прогресс и собраны важные дополнительные доказательства. Мы признаем, что расследования носят сложный характер и проводятся в весьма тяжелых условиях.

В заключение, Соединенное Королевство как государство- участник Римского статута и как член Совета Безопасности хотело бы воспользоваться этой возможностью, чтобы подтвердить свою приверженность поддержке Суда. Мы признаем наличие у Канцелярии Прокурора финансовых трудностей и уважаем ее независимость в принятии решений относительно оптимального использования этих ресурсов.

Г-н Абулатта (Египет) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуду за ее сегодняшний брифинг в Совете Безопасности, касавшийся ее двадцать четвертого доклада Совету, представленного в соответствии с резолюцией 1593 (2005).

В своем докладе Прокурор касается ряда проблем и высказывает ряд замечаний относительно работы Суда в связи с Дарфуром. В заключительной части доклада содержатся две серьезных просьбы в адрес Совета Безопасности, первая из которых заключается в том, чтобы Совет, действуя через Организацию Объединенных Наций, поспособствовал оказанию финансовой поддержки Суду в интересах проведения им расследований по Дарфуру, а вторая — в том, чтобы он обеспечил отправление правосудия в отношении целого ряда обвиняемых. Я хотел бы остановиться на следующих моментах.

Во-первых, существует единая позиция Африки по взаимодействию с МУС по различным вопросам, имеющим отношение к африканскому континенту, которая отражена в ряде резолюций Африканского союза (АС), включая резолюции 547, 586 и 590, принятые на его двадцать четвертой, двадцать пятой и двадцать шестой сессиях, соответственно. Исходя из этих резолюций, АС подчеркивает, среди прочего, что, в связи с его приверженностью борьбе с безнаказанностью в соответствии с Учредительным актом Африканского союза, действие мер, предпринятых МУС в отношении президента Судана Омара аль-Башира, должно быть приостановлено.

Во-вторых, в последующих резолюциях, принятых Африканским союзом, содержался настоятельный призыв к Совету Безопасности об отмене передачи ситуации в Дарфуре на рассмотрение МУС и выражалась глубокая обеспокоенность по поводу того, что в течение ряда лет Совет не принимал во внимание соответствующие призывы Африканского союза.

В-третьих, в свете оговорок африканских государств, в частности в отношении Римского статута, Суду не следует принимать какие-либо меры,

которые могут отразиться на мире, безопасности, стабильности, суверенитете или территориальной целостности африканских государств. В то же время Суд должен соблюдать нормы международного права, касающиеся иммунитета президентов и должностных лиц высокого уровня в течение срока их полномочий.

В-четвертых, он должен отказаться от принятия любых мер против любого африканского государства на основании несоблюдения им положений Римского статута или отказа от сотрудничества в рамках положений резолюции 1593 (2005), выражающегося в отказе от ареста президента аль-Башира или его передачи МУС, что, в свою очередь является обязательством со стороны государств — членов Африканского союза в соответствии с резолюциями Африканского союза и его Учредительным актом.

Г-н ван Бохемен (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Председателя Фату Бенсуду за ее доклад и брифинг. Я высоко ценю искренний характер ее замечаний и тех вопросов, которые она поставила перед Советом Безопасности.

Новая Зеландия давно поддерживает необходимость установления эффективных международных рамок ответственности. Наш опыт работы в Совете в течение последних двух лет укрепил нашу точку зрения, согласно которой без эффективного механизма привлечения к ответственности слишком многие конфликты, которые оказываются в повестке дня Совета, так никогда и не будут урегулированы надлежащим образом. Скорее, они будут вновь вспыхивать, поскольку люди будут реагировать на сохраняющуюся несправедливость, от которой они страдают.

Международный уголовный суд (МУС) призван играть в этих рамках важную роль. Он предоставляет международному сообществу важный инструмент для обеспечения того, чтобы серьезные международные преступления не оставались безнаказанными. Способность Совета передавать ситуации на рассмотрение в Международный уголовный суд играет жизненно важную роль. В то же время Совет должен проявлять крайнюю осторожность, чтобы избежать использования механизма передачи дел в МУС в качестве политического инструмента или в качестве единственного возможного ресурса в случае неразрешимой никаким другим способом ситуации. Такие действия могут привести к политизации Суда и к затягиванию как соответствующих конфликтов, так и процесса привлечения виновных к ответственности. Кроме того, передача дел в Суд должна сопровождаться четкой приверженностью оказывать Суду поддержку, сотрудничать с ним и предоставлять ресурсы, необходимые ему для выполнения своего мандата.

Необходимость последующей деятельности особенно очевидна в случае с передачей Советом ситуации в Дарфуре. В двадцать четвертом докладе Прокурора по данному вопросу представлена весьма удручающая картина. В ходе сегодняшнего брифинга Прокурор подчеркнула мрачность ситуации. За последние шесть месяцев она практически не улучшилась. Все пять обвиняемых МУС по-прежнему остаются на свободе. Гражданские лица в Дарфуре продолжают страдать от ужасных последствий конфликта. В случае подтверждения, недавние сообщения о применении химического оружия станут еще одним преступлением против населения Дарфура. Мы знаем, что в нынешних обстоятельствах дальнейшие действия МУС по рассмотрению переданного ему Советом досье о Дарфуре по-прежнему сопряжены с очень большими трудностями.

Резолюция 1593 (2005) содержит требование к правительству Судана в полной мере сотрудничать с Судом и Прокурором и оказывать им необходимое содействие. В ней также содержится настоятельный призыв к государствам-членам поддерживать такие усилия. Эти обязательства игнорируются. Кроме того, на национальном и региональном уровнях отсутствует какая-либо подотчетность. Сохраняющееся нежелание правительства Судана сотрудничать с Судом равносильно несоблюдению им резолюций Совета и его обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций. Вместе с тем, Совет сколь-нибудь реально не прореагировал ни на один из 13 выводов о несоблюдении, которые были переданы на его рассмотрение.

Не все члены этого Совета являются участниками Международного уголовного суда. Но мы все разделяем общий интерес и, по сути, обязанность обеспечивать выполнение решений Совета. Когда этого не происходит, авторитет и эффективность этого учреждения оказывается под угрозой, а также как бы посылается сигнал о том, что решения Совета можно безнаказанно игнорировать. Это должно вызывать обеспокоенность у всех тех, кто

ценит роль, легитимность и авторитет этого органа. Как сегодня утром напомнила нам Прокурор, в прошлом году Новая Зеландия выступила с двумя предложениями в отношении мер по исправлению этой ситуации.

Во-первых, мы призывали Совет применять более структурированный подход к рассмотрению выводов об отказе от сотрудничества. В настоящее время не существует никакой последовательной практики на этот счет. По нашему мнению, Совет должен, как минимум, обсуждать любые выводы об отказе от сотрудничества с тем, чтобы определить, какие из механизмов в его распоряжении, если таковые имеются, обеспечат наиболее подходящее реагирование. Как напомнила г-жа Бенсуда, эти варианты включают в себя принятие официального проекта резолюции или заявления, направление письма или встреча с представителями соответствующей страны. Дальнейшее игнорирование предупреждений о несоблюдении непродуктивно и неэффективно. Мы настоятельно призываем членов Совета применять более активный и последовательный подход в связи с будущими докладами о несоблюдении и рассчитываем на сотрудничество с другими членами Совета в предстоящие дни в целях рассмотрения этого вопроса в контексте последнего доклада.

Во-вторых, мы также должны найти выход из нынешнего тупика, в который зашли отношения Совета с правительством Судана. Хотя мы признаем сопряженные с этим трудности, налицо явная необходимость установления Советом новых отношений с Хартумом. Мы надеемся, что члены Совета всерьез подумают о том, как этого можно достичь в предстоящем году.

Неопровержим тот факт, что передача дел Советом привела к нынешней напряженности между Международным уголовным судом и некоторыми его членами из числа африканских государств. Новая Зеландия признает уникальную роль МУС и фундаментальное значение сохранения независимости судей и прокуроров. Кроме того, мы знаем, что нам всем пойдет на пользу более искреннее и активное участие в целях решения ключевых проблем, стоящих перед Судом. Это означает честное признание проблем, которые были подняты африканскими государствами-участниками. Это означает расширение взаимопонимания по этим и другим вопросам. Это означает определение путей, с помощью которых мы сможем коллективно решать вопросы и укрепить Суд, а также покончить с безнаказанностью. Совет должен играть свою роль в поддержании такого диалога. Вместе с тем, само собой разумеется, что диалог не означает отказ от наших поисков правосудия и обеспечения подотчетности.

Мы надеемся, что на фоне нынешней напряженности нам удастся установить более крепкие и продуктивные отношения между Советом и африканскими государствами по вопросам, касающимся Международного уголовного суда, которые представляют взаимный интерес и важны.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуду за брифинг о деятельности ее Канцелярии за период с июня этого года.

Украина по-прежнему глубоко обеспокоена грубыми нарушениями международного гуманитарного права, неизбирательными убийствами и другими преступлениями, совершенными в Дарфуре. Гендерное насилие, в том числе сексуальные преступления на этнической почве, продолжает иметь место в Дарфуре, о чем говорится в соответствующем докладе Генерального секретаря. По нашему мнению, это заслуживает особого внимания со стороны Совета Безопасности. К сожалению, как и в предыдущих докладах, в настоящем докладе по-прежнему отмечается, что государства так и не арестовали лиц, разыскиваемых Судом. Пункт 1 статьи 27 Римского статута гласит, что «Статут применяется в равной мере ко всем лицам без какого бы то ни было различия на основе должностного положения. В частности, должностное положение как главы государства или правительства, члена правительства или парламента, избранного представителя или должностного лица правительства ни в коем случае не освобождает лицо от уголовной ответственности согласно настоящему Статуту».

Хорошо известно, что Суд не обладает правоприменительными механизмами и может выполнять свой мандат только в сотрудничестве с государствами. В резолюции 1593 (2005) содержится четкое требование к правительству Судана в полной мере сотрудничать с Судом и оказывать ему любую помощь. Реальность, однако, заключается в том, что правительство Судана не отвечает на

просьбы Суда. Зачастую эти запросы возвращаются Суду нераспечатанными. Украина считает, что такая позиция неуместна и свидетельствует о неуважении к Суду. Мы призываем правительство Судана оказывать Суду и Прокурору любую необходимую помощь.

Независимо от того, является государство участником Римского статута или нет, все государства-члены должны объединить свои усилия для обеспечения подотчетности и предотвращения серьезных преступлений в Дарфуре и других районах в будущем. Отказ от сотрудничества с МУС в таких ситуациях является нарушением Устава Организации Объединенных Наций. Наша общая неспособность привлечь к ответственности лиц, виновных в нарушениях норм международного гуманитарного права и норм в области прав человека, может спровоцировать насилие во всем остальном мире.

И наконец, в такие неспокойные времена для этого органа и для деятельности МУС в Африке Украина хотела бы заявить о своей полной поддержке работы Канцелярии Прокурора МУС по данному делу, а также по другим важным делам. Я снова благодарю Прокурора Бенсуду.

Г-н Шэнь Бо (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай внимательно заслушал брифинг Прокурора Бенсуды.

В последнее время ситуация в Дарфуре в целом стала спокойной. Суданское правительство привержено делу поддержания мира и стабильности, продвижению политического процесса и поощрению экономического и социального развития. Китай приветствует такое развитие событий.

Вопрос о Дарфуре охватывает целый ряд факторов в таких областях, как политика, безопасность, развитие и гуманитарная помощь. Как таковой, он требует комплексного решения, основой которого является политический процесс. Он является ключом к ответу на вопрос о Дарфуре.

Благодаря посредничеству Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза Движение за справедливость и равенство, Освободительная армия Судана/Минни Минави и другие вооруженные группы подписали соглашение о «дорожной карте». Непосредственная приоритетная задача международного сообщества в настоящее время заключается в оказании суданскому правительству и вооруженным группам оппозиции помощи в осуществлении этого соглашения, в достижении ими консенсуса по нерешенным вопросам посредством переговоров, а также в том, чтобы настоятельно призвать группировку Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида без предварительных условий присоединиться к мирному процессу и совместным усилиям в поисках всеобъемлющего политического урегулирования дарфурской проблемы.

Международному сообществу следует занять беспристрастную и объективную позицию, уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность Судана и играть конструктивную роль в процессе политического урегулирования вопроса о Дарфуре.

Позиция Китая в отношении того, как Международный уголовный суд (МУС) занимается суданским вопросом, остается неизменной. Мы приветствуем тот факт, что Африканский союз сформировал совет министров, который будет отслеживать, как МУС занимается вопросом о Судане. Мы разделяем обеспокоенности, которые законно испытывают Африканский союз и суданское правительство, в том что касается подхода МУС к проблеме Судана. Этим законным обеспокоенностям надо уделять надлежащее внимание.

Г-н Бермудес (Уругвай) (*говорит по-испански*): Я хочу поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуду за ее всестороннее представление двадцать четвертого доклада о деятельности ее Канцелярии в отношении ситуации в Дарфуре согласно положениям резолюции 1593 (2005). Мы считаем, что такие прозрачные и откровенные доклады повышают эффективность рассмотрения вопросов, относящихся к сфере компетенции Совета Безопасности.

Уругвай считает, что текущее заседание дает удачную возможность для того, чтобы еще раз заявить о его всемерной поддержке роли Международного уголовного суда (МУС) как учреждения, созданного для укрепления верховенства права на международном уровне посредством передачи в руки правосудия виновных в самых серьезных нарушениях прав, общих для всего человечества. В связи с этим мы снова призываем государства — члены Организации Объединенных Наций, которые еще не стали участниками Римского статута, при-

соединиться к нему, что будет способствовать его универсализации и, за счет этого, борьбе с безнаказанностью и защите пострадавших от чудовищных преступлений, представляющих собой серьезную угрозу миру и безопасности всего человечества.

Мы сожалеем о том, что с июня, когда мы в последний раз рассматривали этот вопрос (см. S/PV.7710), ситуация в связи с ним практически не изменилась. Заслушав несколько минут назад брифинг Прокурора, мы хотели бы выразить глубокое разочарование по поводу отсутствия сотрудничества с ним участников МУС и их нежелания соблюдать и выполнять положения Римского статута. Будучи государством—участником Статута, Уругвай обеспокоен всеми случаями отказа от сотрудничества с МУС. В этой связи мы хотели бы напомнить о принятой Советом резолюции 1593 (2005), в пункте 2 которой говорится, что правительство Судана и все другие стороны конфликта в Дарфуре должны всемерно сотрудничать с Судом и его Прокурором, и в которой также содержится адресованный всем государствам и региональным и другим компетентным международным организациям настоятельный призыв сотрудничать в полном объеме.

Государства, которые не сотрудничают, и Совет, который не принимает мер по поддержке и обеспечению соблюдения его резолюции 1593 (2005), что противоречит положениям статьи 87 Римского статута, совместно несут ответственность за это.

Уругвай готов работать с целью обеспечить, чтобы Совет более активно выполнял свою роль в рассмотрении случаев отказа от сотрудничества с МУС и в исполнении ордеров на арест, что является непременным условием для того, чтобы Суд мог выполнять свой мандат. Мы признательны Новой Зеландии за внесенные ею предложения, которые мы считаем весьма полезными и которые позволят Совету Безопасности принимать конкретные меры в этом отношении.

Я хотел бы поддержать Канцелярию Обвинителя и воздать ей должное за проделанную ею работу по расследованию совершенных в Дарфуре преступлений, которая, вне всякого сомнения, способствует укреплению верховенства права и созданию минимальных основ для пресечения международным сообществом безнаказанности в случаях вопиющих нарушений прав человека.

Г-н Ламек (Франция) (*говорит по-французски*): Я тоже хотел бы начать с выражения Прокурору признательности как за ее доклад, так и за ее сегодняшнее присутствие здесь.

Борьба с безнаказанностью, согласно резолюции 1593 (2005), остается столь же необходимой, как и прежде. Перечисленные в докладе Прокурора многочисленные акты насилия по-прежнему недопустимы, а содержащиеся в докладе упоминания о предполагаемом применения химического оружия, что, разумеется, надлежит расследовать, должны побудить Совет Безопасности обеспечивать более высокий уровень слаженности и решимости в контексте осуществления его собственных решений. В этом контексте сейчас, как никогда раньше, необходимы отправление правосудия и наказание виновных, чтобы предупредить повторение таких актов и не допускать их. Вот почему Франция сожалеет о неисполнении выданных Судом ордеров на арест.

Совету и международному сообществу хорошо известно, какие решения необходимо принять для восстановления в Дарфуре стабильности и мира.

Во-первых, этот конфликт необходимо урегулировать с помощью политических средств. В урегулировании обязательно должны принимать участие как правительства, так и повстанческие группы. В этой связи мы сожалеем об отсутствии какого бы то ни было реального прогресса в плане обеспечения инклюзивного процесса, позволяющего достичь устойчивого мира. Франция поддерживает усилия, прилагаемые в этом направлении Имплементационной группой высокого уровня Африканского союза.

Во-вторых, надлежит обеспечить защиту гражданского населения. Здесь важно напомнить о том, что главная ответственность за защиту населения лежит на суданском правительстве, и призвать все стороны конфликта соблюдать нормы международного права, в частности международного гуманитарного права. Мы сожалеем, что в докладе Прокурора вновь перечисляются случаи ограничения доступа Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре, а также препятствия для функционирования этой миссии. Суданские власти обязаны оказывать ей всемерное содействие, чтобы дать Операции возможность выполнять свой мандат.

В-третьих, безотлагательно надлежит гарантировать беспрепятственный гуманитарный доступ к гражданскому населению и перемещенным лицам.

И, наконец, в-четвертых, лиц, виновных в совершении преступлений, по-прежнему крайне необходимо преследовать и привлекать к ответственности. В этой связи Франция вновь заявляет о важности выполнения всеми государствами—участниками Международного уголовного суда и всеми государствами—членами Организации Объединенных Наций их обязательства сотрудничать с Судом согласно принятым Советом резолюциям. Без такого сотрудничества преследование Судом виновных в тягчайших преступлениях будет оставаться только на бумаге.

Такое обязательство лежит, главным образом, на Судане, который обязан исполнить ордера на аресты своих граждан за преступления, совершенные на его территории, и сотрудничать с Судом так, как того требует резолюция 1593 (2005). Государствам—участникам Римского статута тоже отведена немаловажная роль в выполнении их уставного обязательства сотрудничать с Судом и исполнять ордера на арест в тех случаях, когда подозреваемые лица находятся на их территории. Мы сожалеем о том, что в последние месяцы это обязательство некоторыми государствами не выполняется, и мы признательны Канцелярии Обвинителя за принимаемые ею последующие меры в связи с этой серьезной проблемой.

В контексте своих двусторонних отношений с этими государствами и с Суданом Франция регулярно, подтверждает то большое значение, которое она придает борьбе с безнаказанностью, и свою поддержку Суда и призывает эти государства выполнять их международные обязательства в отношении сотрудничества с Судом.

В этом контексте обязанность Совета ясна, и она является двоякой. Сотрудничество с Судом должно быть эффективным, и обязательно должно быть обеспечено исполнение ордеров на арест. Как подчеркнула Прокурор, именно Совет должен реагировать на случаи отказа от сотрудничества с Судом. В этой связи мы готовы рассмотреть те условия, которые позволили бы Совету принимать надлежащие меры.

Жизненно важно также, чтобы Ассамблея государств-участников оставалась отмобилизованной и готовой заниматься делами об отказе от сотрудничества с Судом, что должны делать и международные организации. Для этого необходимо ограничить контакты с лицами, на арест которых выданы ордера, только теми, кому, как считается, это абсолютно необходимо, согласно политике Генерального секретаря, изложенной в двух его директивах за апрель 2013 года. Франция вновь заявляет о важности обеспечения всей Организацией Объединенных Наций в целом выполнения этих директив и применения соответствующих положений резолюции 1593 (2005).

И, наконец, мы должны и впредь предпринимать усилия с целью обеспечить прекращение насилия в отношении гражданских лиц и достижение всеобъемлющего политического урегулирования. Это единственно возможный путь к достижению мира и стабильности в Дарфуре в долгосрочной перспективе. В этом плане ЮНАМИД призвана сыграть важную роль и обязана выполнять свой мандат. Весьма важно обеспечить ей свободный, беспрепятственный доступ на всей территории Дарфура. Мы будем уделять особое внимание этому вопросу в рамках следующего продления мандата ЮНАМИД.

Г-жа Аднин (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Фату Бенсуду за ее брифинг. Мы приняли к сведению двадцать четвертый доклад Прокурора Международного уголовного суда, представленный в соответствии с пунктом 8 резолюции 1593 (2005), и судебные мероприятия, проведенные Канцелярией Прокурора в период после представления его предыдущего доклада.

Малайзия по-прежнему обеспокоена затянувшимся конфликтом в Дарфуре, который продолжает приводить к катастрофическим последствиям, продлевая человеческие страдания, усугубляя ситуацию в области безопасности и гуманитарную ситуацию и приводя к широкомасштабному перемещению гражданского населения в Дарфуре. Продолжают поступать сообщения о нападениях на гражданских лиц в Дарфуре, в том числе о сексуальных и гендерных преступлениях. Мы хотели бы напомнить всем сторонам в конфликте об их обязательствах, в рамках международного права прав человека и международного гуманитарного права,

воздерживаться от любых актов насилия в отношении гражданских лиц и гуманитарного и миротворческого персонала.

Малайзия всегда считала, что диалог — это единственный путь к урегулированию конфликта в Дарфуре. Поэтому мы приветствуем подписание Соглашения о «дорожной карте» между правительством Судана и Движением за справедливость и равенство, Освободительным движением Судана/ Минни Миннави, Народно-освободительным движением Судана-Север и Национальной партией «Аль-Умма» 16 марта и 8 августа, соответственно. Кроме того, мы высоко оцениваем усилия Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза по достижению Соглашения о «дорожной карте». Подписание Соглашения о «дорожной карте» знаменует собой важный шаг вперед в контексте мирного процесса в Дарфуре. Все стороны обязаны воспользоваться возможностью, предоставляемой Соглашением, поскольку его осуществление позволяет урегулировать их разногласия и найти пути для разрешения затянувшегося конфликта в Дарфуре. В этом контексте Малайзия рассчитывает на возобновление диалога и настоятельно призывает все стороны активизировать свои усилия для достижения компромисса по вопросам прекращения боевых действий, обеспечения доступа для гуманитарного персонала в районе Дарфура и достижения всеобъемлющего и окончательного политического урегулирования.

В то же время сторонам, которые еще не присоединились к Соглашению о «дорожной карте», предлагается сделать это в срочном порядке и подключиться к конструктивному диалогу. Для этого правительству Судана надлежит создать условия, благоприятствующие доверию и уверенности. В этом контексте необходимой предпосылкой станут усилия правительства Судана с целью продемонстрировать выполнение им соответствующих резолюций Совета Безопасности и его решимость привлечь к ответственности лиц, виновных в нарушении норм международного правозащитного права и международного гуманитарного права.

Г-н Акахори (Япония) (*говорит по-английски*): Я благодарю Прокурора Бенсуду за ее доклад, с которым мы внимательно ознакомились, и брифинг, который мы с интересом заслушали. В ходе предыдущего брифинга в июне (см. S/PV.7710) мы заявили о нашем сожалении по поводу того, что, несмотря на усилия Международного уголовного суда (МУС), добиться правосудия для жертв в Дарфуре не удалось. Очень жаль, что мы в очередной раз вынуждены говорить об этом сегодня.

Как подчеркивает Прокурор, МУС не может выполнять свой мандат в отсутствие сотрудничества со стороны государств. Именно поэтому в резолюции 1593 (2005) содержалось требование в отношении полноценного сотрудничества со стороны правительства Судана и всех других сторон. Япония настоятельно призывает к полному осуществлению этой резолюции для обеспечения правосудия в Дарфуре. Сохраняющаяся неспособность выполнить резолюцию 1593 (2005) подорвала бы авторитет Совета Безопасности. Необходимы последующие меры по отслеживанию соблюдения резолюции. В этой связи следует отметить, что в этом году Япония вместе с Австралией, Чешской Республикой, Перу и Сенегалом, и в тесной консультации с заинтересованными сторонами, подготовила руководство для оказания помощи государствам-участникам Римского статута, в котором разъясняются различные меры, которые могут быть приняты в случае несоблюдения требований МУС. Мы надеемся, что руководство станет полезным вкладом в плане недопущения отсутствия сотрудничества и принятия соответствующих мер в случаях такого отсутствия.

Что касается позитивных моментов, то нас обнадеживает прогресс в проведении расследований и сборе доказательств. Мы рассчитываем на дальнейший прогресс в следующем отчетном периоде.

Прогресс в рамках политического процесса является необходимым условием для обеспечения стабильности в Дарфуре и отправления правосудия в интересах жертв. Япония приветствует подписание Суданом в августе Соглашения о «дорожной карте», к чему давно призывал Совет. Однако вызывает сожаление тот факт, что все еще не заключено соглашение о прекращении огня. Япония надеется, что как правительство Судана, так и вооруженные оппозиционные группы будут конструктивно взаимодействовать с тем, чтобы обеспечить завершение переговоров о прекращении огня без дальнейшего промедления и на основе этих рамок.

Мы также приветствуем продление одностороннего прекращения боевых действий правитель-

ством Судана и вооруженными оппозиционными группами. Режим прекращения боевых действий должен находиться под пристальным контролем, особенно с учетом начала сухого сезона. Хотя в докладе отмечается, что уровень насилия, по-видимому, снизился, масштабы нападений на гражданских лиц по-прежнему требуют внимания МУС.

В докладе Прокурора говорится об утверждениях относительно применения химического оружия в Джебель-Марре, и этому необходимо уделять постоянное внимание и принимать в связи с этим последующие меры. Необходимо обеспечить беспрепятственный доступ в целях установления фактов.

Г-н Суарес Морено (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Мы благодарны г-же Фату Бенсуде за брифинг.

Наша страна решительно поддерживает усилия Прокурора по обеспечению правосудия и привлечению виновных к ответственности в рамках борьбы с безнаказанностью, а также по поощрению всеобъемлющей, транспарентной и эффективной системы правосудия. После принятия резолюции 1593 (2005), посредством которой Совет Безопасности передал ситуацию в Дарфуре на рассмотрение Канцелярии Прокурора Международного уголовного суда, прошло более 10 лет. Однако в ее осуществлении был достигнут незначительный прогресс.

Что касается политической ситуации, то были достигнуты значительные успехи благодаря осуществлению положений Дохинского документа о мире в Дарфуре, а также благодаря посредническим усилиям бывшего председателя Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза Табо Мбеки. Такой прогресс, как указывается в докладе Прокурора, привел к уменьшению числа случаев насилия на местах. Однако мы разделяем обеспокоенность Прокурора по поводу случаев сексуального и гендерного насилия в ходе вооруженного конфликта в Дарфуре, что затрудняет укрепление верховенства права.

В Судане привлечение к ответственности является непременным условием для достижения прочного мира. Поэтому мы настаиваем на том, чтобы лица, нарушающие нормы международного гуманитарного права и права в области прав человека в ходе вооруженного конфликта в Дарфуре, были привлечены к ответственности. Это позволит не только прервать нынешний цикл безнаказанности, но и укрепить доверие к государственным институтам в Судане.

Поэтому мы считаем, что было бы полезно, в частности, поощрять эффективный диалог между Международным уголовным судом и Африканским союзом, направленный на определение практических шагов, которые облегчили бы работу Прокурора и Суда, включая возможность принятия мер в регионе и достижения соглашений на основе взаимного уважения и полного соблюдения норм международного права. Мы считаем, что такое сотрудничество дополнило бы региональные инициативы по борьбе с безнаказанностью. И при этом оно также будет иметь особое значение сейчас, когда некоторые страны региона, в том числе Бурунди, Гамбия и Южная Африка, недавно вышедшие из Суда, заседающего в Гааге, ставят под сомнение легитимность и беспристрастность Суда.

Для оказания поддержки работе Прокурора, обеспечения реального правосудия и привлечения виновных к ответственности мы также призываем Суд оценивать ситуацию на местах объективно и беспристрастно. Его роль в беспристрастном расследовании действий всех сторон в конфликте имеет ключевое значение для укрепления его юридических полномочий. С учетом этого Международный уголовный суд обязан работать сбалансировано, поощряя правосудие и обеспечивая достижение прочного и долгосрочного мира на комплексной и неделимой основе. Однако мы обеспокоены попытками некоторых фракций политизировать работу Международного уголовного суда, что сказывается на лежащих в основе работы Суда принципах, таких как принципы самостоятельности, независимости, беспристрастности, транспарентности и объективности.

Выданный Международным уголовным судом ордер на арест президента Омара аль-Башира подрывает право на юрисдикционный иммунитет глав государств, которые не являются участниками Римского статута. В Конституции Республики Судан предусмотрена процедура временной отмены юрисдикционного иммунитета президента в период осуществления им своих полномочий, с тем чтобы он мог быть предан суду в собственной стране в соответствии с обычной практикой. В этой связи мы поддерживаем призывы Африканского союза на-

править просьбу о приостановлении судебного разбирательства, в рамках которого был выдан ордер на арест президента Судана. В то же время мы призываем правительство Судана, компетентные региональные власти и соседние государства эффективно сотрудничать с Международным уголовным судом в отношении ареста подозреваемых, которые не имеют юрисдикционного иммунитета и дела которых в настоящее время расследуются Канцелярией Обвинителя по обвинению в предполагаемом совершении преступлений против человечности, военных преступлений и геноцида, и ордеры на арест которых были выданы Международным уголовным судом в отношении ситуации в Дарфуре.

В заключение мы призываем к укреплению сотрудничества между Международным уголовным судом и правительством Судана, а также странами региона, с тем чтобы помочь найти политическое решение конфликта в Дарфуре, которое позволит достичь целей мира и справедливости в интересах населения Судана в соответствии с нормами международного права.

Г-жа Коулман (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Прокурора и ее Канцелярию за глубокую приверженность делу обеспечения правосудия для жертв особо тяжких преступлений в Дарфуре, даже в условиях колоссальных проблем политического и материально-технического характера.

Очевидно, что потребность в правосудии сохраняется. В этой связи слишком легко упустить из виду огромные страдания жертв, особенно учитывая, что сейчас, когда интенсивные конфликты идут в Сирии, Южном Судане и других странах, затяжной конфликт в Дарфуре слишком редко попадает на передовицы газет.

В то же время мы должны быть обеспокоены тем, что в последнее время гораздо больше внимания уделяют критике усилий Международного уголовного суда (МУС) в Дарфуре, нежели делу обеспечения правосудия для суданских жертв массовых убийств, широко практиковавшихся изнасилований и разрушения общин, в результате чего этот орган передал ситуацию в Дарфуре на рассмотрение Прокурора МУС. Мы также по-прежнему глубоко обеспокоены тем, что некоторые государства-члены продолжают принимать президента аль-Башира и других лиц, на арест которых МУС выдал ордера в связи с ситуацией в Дарфуре. Сотни тысяч жертв совершенных в Дарфуре злодеяний, которые видели, как калечат и убивают их близких, сжигают их дома и разрушают их общины, должны видеть, что мы на их стороне. Правосудие может восторжествовать, если мы будем продолжать исходить из интересов жертв и оказывать поддержку институтам, наделенным мандатом для установления истины и обеспечения подотчетности власти.

После того, как десятки лет тому назад Камбоджа была обращена в кладбище для почти 2 миллионов человек, мы получаем этому все новые напоминания. Нуон Чеа и Кхиеу Сампхан проведут остаток своей жизни в тюрьме за совершенные ими преступления против человечности, а Хиссен Хабре, в период правления которого было убито 40 000 человек и были широко распространены случаи сексуального насилия, принудительных исчезновений и пыток, в настоящее время отбывает наказание в Сенегале. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем, что многие государства по-прежнему отказываются принимать у себя лиц, на арест которых МУС выдал ордера в связи с расследованием ситуации в Дарфуре, и воздаем должное тем, кто выступает против предоставления президенту аль-Баширу возможностей для выезда за границу.

У Судана есть перспективы достижения мирного, стабильного будущего. Всеобъемлющий мирный процесс, который позволит решить лежащие в основе конфликта в Судане проблемы, связанные с политикой, безопасностью и гуманитарными аспектами, имеет чрезвычайно важное значение. Мы приветствуем недавнее сокращение масштабов боевых действий во многих районах Дарфура и сообщения о том, что правительство и три из четырех крупнейших вооруженных групп в Судане обязались продлить режим прекращения боевых действий на период сезона засухи. Мы призываем Освободительную армию Судана/группировку Абделя Вахида сделать то же самое. Крайне важно, чтобы Смешанная операция Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре имела доступ ко всей территории Дарфура для проведения расследований любых предполагаемых нарушений режима прекращения боевых действий.

И, наконец, подотчетность за совершенные в Судане зверства чрезвычайно важно для того, чтобы укреплять верховенство права и разорвать порочный

круг безнаказанности там, где преступления прошлого порождают новые преступления в будущем. Вместо этого правосудие может указать нам иной путь, который позволит разорвать этот порочный круг безнаказанности и восстановить достоинство жертв и членов их семей через публичное признание тяжести совершенных в их отношении злодеяний. Настало время для всех нас подтвердить свою приверженность отправлению правосудия в Судане.

Г-н Жимольека (Ангола) (*говорит по-английски*): Я благодарю Прокурора Фату Бенсуду за ее доклад.

Как член Африканского союза (АС) Ангола вновь заявляет о своей приверженности борьбе с безнаказанностью в соответствии с Учредительным актом Африканского союза и выражает поддержку решения Африканского союза в отношении Международного уголовного суда, принятого на встрече на высшем уровне в Кигали в июле.

Мы приветствуем деятельность Канцелярии Прокурора, связанную с отслеживанием и расследованием преступлений. Однако мы не приветствуем тот факт, что целая глава представленного доклада основана на утверждениях и сообщениях, полученных из этого источника, а не на основе проведенных Судом расследований. Некоторые из них были поставлены под сомнение правительством Судана, а их достоверность не была подтверждена Департаментом операций по поддержанию мира. Это может негативно сказаться на авторитетности доклада.

Ангола поддерживает позицию Африканского союза по этому вопросу и выступает за диалог в качестве единственного пути урегулирования политических разногласий в Дарфуре, Судане, Африке и во всем мире.

Г-н Загайнов (Российская Федерация): Мы приняли к сведению двадцать четвертый доклад Прокурора Международного уголовного суда (МУС) о расследовании ситуации в Дарфуре.

Прежде всего у нас вновь вызывает недоумение тон адресованных Совету Безопасности требований о так называемых «последующих действиях» по ситуации в Дарфуре. Продолжающиеся попытки давать Совету указания мы считаем неуместными. Единства по исполнению некоторых ордеров на арест МУС не наблюдается даже среди стран-участниц Римского статута. В частности, Африканский союз и отдельные его члены неоднократно указывали на то, что требования МУС в ряде случаев противоречат обязательствам, вытекающим из международно-правовых норм об иммунитетах должностных лиц государств.

Наша делегация к их позиции всегда относилась с пониманием. Однако некоторые государства, а также сам МУС предпочли оказывать давление на африканские страны, вместо того чтобы прислушаться к их озабоченностям. На этом фоне недавние решения ряда стран о выходе из Римского статута не вызывают удивления. Политико-правовая аргументация этого шага понятна и заслуживает уважения. Происходящее еще раз подтверждает обоснованность критических оценок, все чаще звучащих в адрес данной судебной инстанции.

В докладах Прокурора МУС по-прежнему ставится вопрос о ресурсной поддержке Суда со стороны Организации Объединенных Наций. В этой связи мы хотели бы еще раз напомнить, что основными инициаторами передачи Советом Безопасности в МУС ситуаций и в Дарфуре, и в Ливии были некоторые страны-участницы Римского статута и Прокурор Суда, которые должны были осознавать финансовые последствия этого шага. Попытки перекладывания этого бремени на Организацию Объединенных Наций необоснованны.

Что касается некоторых фактологических выкладок доклада, то в нем справедливо отмечается значительное уменьшение уровня насилия в Дарфуре в последнее время. По информации Организации Объединенных Наций, в четырех из пяти штатов сейчас относительно спокойно. Благодаря усилиям властей уменьшилось количество межобщинных столкновений, снизился уровень преступности в городах. Исключение составляют отдельные районы Джебель-Марры в Центральном Дарфуре, где продолжается сопротивление мятежников Суданской освободительной армии Абделя Вахида ан-Нура, отказывающихся от любого диалога с правительством.

Напомним также, что эксперты санкционного комитета Совета Безопасности по Судану подтверждали нарушения суданскими мятежниками международного гуманитарного права, включая вербовку детей-солдат. Тем не менее в докладе сделан упор именно на утверждениях о якобы продолжающихся «нападениях на гражданских лиц со

стороны правительственных сил». Односторонний характер оценок МУС, направленных исключительно против законных властей Судана, вряд ли прибавляет авторитета этому судебному органу. Не способствует он и процессу примирения.

То же самое можно сказать и о тиражируемых Прокуратурой утверждениях организации «Международная амнистия» о применении в Дарфуре химического оружия. Как известно, они основаны на опросах неназванных лиц по телефону и интернет-связи, а также фото- и видеоматериалах. Мы согласны с компетентным мнением Организации по запрещению химического оружия о том, что без дополнительной информации и свидетельств нельзя делать какие-либо выводы в связи с данным докладом. ЮНАМИД, чьи представители постоянно общаются с тысячами перемещенных лиц из Джебель-Марры, подобные слухи также не подтверждает.

Полагаем, что если бы в данном районе неоднократно применялось химическое оружие, то скрыть это в таких условиях вряд ли было бы возможно. Подобные обвинения категорически отвергаются и Хартумом. Судан присоединился к Конвенции о запрещении химического оружия в 1999 году. Он официально заявлял о том, что соблюдает обязательства по отказу от производства и хранения химического оружия на своей территории.

В заключение, говоря не только о дарфурском расследовании, а в более широком плане, вновь хотели бы подчеркнуть важность нахождения тонкого баланса между интересами обеспечения правосудия и достижения устойчивого мира, стабилизации обстановки. Это равные по своей значимости задачи, и их решение требует комплексного и взвешенного подхода.

Г-н Сисс (Сенегал) (*говорит по-французски*): Делегация Сенегала благодарит председательствующую в Совете Испанию за организацию сегодняшнего брифинга, а также приветствует Прокурора Фату Бенсуду. Мы выражаем ей признательность за доклад и брифинг о прогрессе, достигнутом ее Канцелярией в деле проведения расследований и разбирательств в Дарфуре в соответствии с резолюцией 1593 (2005). Сенегал хотел бы вновь заверить ее в своей неизменной поддержке.

Сенегал признает роль и важность Международного уголовного суда в мире, где миллионы жертв чудовищных преступлений требуют справедливости. Борьба с безнаказанностью и уважение верховенства права являются основополагающими принципами, в которые мы твердо верим и которые закреплены в учредительном акте Африканского союза. Мы считаем, что уважение прав человека и их универсального характера имеет исключительно важное значение.

С нашей точки зрения, требования мира и справедливости не просто не противоречат друг другу, а фактически идут рука об руку. Именно поэтому мы направляем усилия на удовлетворение требований жертв в Дарфуре о восстановлении справедливости и возмещении ущерба, а также на достижение мира на основе диалога. И именно поэтому наша страна соблюдает принципы ответственности и справедливости и твердо убеждена в необходимости стремиться к диалогу и примирению в интересах достижения всеобъемлющего и прочного мира. Такова позиция Африканского союза, которой он руководствуется, призывая к восстановлению мира и справедливости в Дарфуре.

В докладе Прокурора, который сегодня находится на нашем рассмотрении, говорится о вызывающих тревогу масштабах нападений на гражданское население Дарфура, включая сексуальные и гендерные преступления. Наша страна осуждает все акты насилия в отношении гражданского населения и настоятельно призывает все заинтересованные стороны принять необходимые меры для привлечения к ответственности тех, кто виновен в совершении таких деяний. Сенегал по-прежнему глубоко обеспокоен ограничениями, с которыми сталкивается Смешанная операция Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре при выполнении своего мандата.

Что касается другого вопроса, то мы считаем, что Канцелярии Прокурора будет трудно выполнять свой мандат без надлежащего финансирования. Именно поэтому наша страна будет и впредь добиваться того, чтобы Ассамблея государств-участников Римского статута предоставляла Суду необходимые средства для его успешного функционирования. Кроме того, наша делегация хотела бы напомнить о том, что Совет Безопасности несет ответственность за обеспечение того, чтобы Организация Объединенных Наций выделяла надлежащее

финансирование для расследования дел, которые Совет передает на рассмотрение Суда.

Нет необходимости повторять, что ситуация в Дарфуре продолжает оставаться серьезной проблемой для Африканского союза и всего международного сообщества и требует от всех нас более активных усилий. В окончательном урегулировании этого кризиса должны участвовать сами суданские стороны, которым необходимо создать условия для долгосрочной стабильности в рамках открытого и всеобъемлющего диалога с участием всех слоев общества. Наш долг состоит в обеспечении такого уровня безопасности и политических условий, которые позволят суданцам взять на себя ответственность за осуществление мирного процесса. Однако нельзя недооценивать роль и место правосудия в таком урегулировании, поскольку чувство несправедливости является основным источником нестабильности. Хотя главная ответственность за предоставление доступа к правосудию лежит на самом государстве, если оно не в состоянии обеспечить это, жертвы вправе добиваться восстановления справедливости в любых других местах.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я сделаю заявление в своем национальном качестве.

В Уставе Организации Объединенных Наций подтверждается вера в основные права человека и достоинство человеческой личности. В нем также предусматривается, что государства-члены обязаны выполнять решения Совета Безопасности. Однако создается впечатление, что ни один из этих принципов не применяется к Дарфуру, а ведь в значительной мере именно Совет несет ответственность за решение этой проблемы.

Я хотел бы подчеркнуть, что прошло уже 11 лет с тех пор, как Совет передал ситуацию в Дарфуре на рассмотрение Суда. В этой связи мы вновь призываем правительство Судана выполнить мандат, предусмотренный в резолюции 1593 (2005), и наладить сотрудничество с Международным уголовным судом в соответствии со своими обязательствами в качестве государства-члена. Мы также хотели бы напомнить государствам-участникам Римского статута о том, что, ратифицировав его, они взяли на себя обязательство сотрудничать.

Несмотря на то, что сокращение масштабов насилия в Дарфуре является позитивным фактом, ситуацию по-прежнему нельзя считать удовлетворительной. Продолжающиеся столкновения, в частности в Джебель-Марре; систематические нарушения норм международного гуманитарного права и нарушения и ущемления прав человека; постоянные препятствия для доступа Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре и гуманитарных организаций; а также сохраняющаяся атмосфера безнаказанности являются неприемлемыми. Мы вновь призываем все стороны присоединиться к мирному процессу, который должен носить инклюзивный характер. Напоминаем правительству Судана о его особой ответственности по защите собственного населения. Вновь выражаем твердую убежденность в том, что прочный мир невозможен без правосудия.

Поскольку наша страна в последний раз выступает на заседании Совета с участием г-жи Бенсуды, я хотел бы подтвердить приверженность Испании Суду, что означает для нас прежде всего приверженность пострадавшим. Безусловно, действия Суда в отношении Дарфура внесли вклад в преодоление кризиса, возникшего в связи с решением трех государств-членов выйти из Римского статута. В прошлом году Испания приняла закон об иммунитетах, который прямо гарантирует соблюдение обязательств в соответствии с ее членством в Суде, и мы подтверждаем свою готовность участвовать в конструктивном диалоге, который будет способствовать наведению мостов. Международный уголовный суд представляет собой наиболее эффективный, имеющийся в нашем распоряжении инструмент борьбы с безнаказанностью в мире, в котором попираются права человека и нормы международного гуманитарного права, и в котором нарушения достигли абсолютно неприемлемого уровня. Поэтому Суд является последней надеждой как для нас, так и для тысяч жертв.

Когда на протяжении почти 12 лет нет никаких результатов, вполне понятны чувства обескураженности и разочарования. Однако наша обязанность — обязанность членов Совета Безопасности, государств-участников и самой г-жи Бенсуды — сохранять и продолжать изыскивать возможности для диалога между Советом и Судом, что позволит нам вернуться на путь сотрудничества. Это наш долг перед жертвами Дарфура. Именно мы должны восстановить их доверие к авторитету права и правосудия.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

Я предоставляю слово представителю Судана.

Г-н Мохамед (Судан) (*говорит по-арабски*): Я надеюсь, что мне будет предоставлена возможность сделать заявление в ответ на доклад Прокурора Международного уголовного суда (МУС) и ее брифинг в Совете Безопасности.

Я поздравляю Испанию с вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце и выражаю ее предшественнику признательность за умелое руководство работой Совета в прошлом месяце. Я хотел бы еще раз поблагодарить Председателя за предоставленную мне возможность выступить в Совете в ответ на доклад Прокурора МУС.

Речь идет о двадцать четвертом докладе, представленном с 2005 года в соответствии с резолюцией 1593 (2005), предусматривающей представление двух докладов в год, в результате чего МУС и его Прокурору не остается ничего иного, кроме как повторять бессмысленный монолог об ухудшении положения в Дарфуреи делать откровенно лживые заявления с целью мобилизации поддержки Совета по вопросу, который уже давно решен — во-первых, путем заключения всеобъемлющего соглашения, одобренного Советом в резолюции 2003 (2011), а во-вторых, путем выполнения этого соглашения в полном объеме, которое мы отметили три месяца назад, в сентябре.

В этой связи мы хотели бы обратить внимание Совета на отчеты Комиссии по наблюдению за осуществлением Дохинского документа о мире в Дарфуре, которая проводит свои заседания раз в полгода. Парадоксально, что Прокурор также представляет свои доклады каждые полгода и готовит полные драматизма абсурдные заявления, которые полностью противоречат фактам, представленным Комиссией, в состав которой входят постоянные члены Совета Безопасности, а также Государство Катар, соседние африканские государства, Организация Объединенных Наций, Африканский союз, Лига арабских государств и европейские страны, являющиеся партнерами по мирному процессу.

Я хотел бы с самого начала подчеркнуть, что Судан не является участником Римского статута МУС. Позвольте мне также отметить, что этот Суд не является органом Организации Объединенных Наций, несмотря на отчаянные попытки некоторых сторон представить его таковым на заседаниях главных комитетов Генеральной Ассамблеи. Я хотел бы еще раз акцентировать внимание на том, что Судан не является ни участником Статута, ни участником МУС, несмотря на такие заявления.

Я хотел бы распространить два документа на английском языке: один посвящен вопросу о доступе во все районы Дарфура, а другой — несостоятельности обвинения политического руководства в совершении геноцида. Они подготовлены на основе заслуживающих доверия и документально зафиксированных международных свидетельских показаний, на которые я хотел бы обратить внимание Совета.

Это последнее обвинение по своему характеру ничем не отличается от других ошибочных обвинений, предъявленных МУС, но в данном случае Прокурор проявляет необычную настойчивость, а некоторые международные неправительственные организации — подозрительно острую заинтересованность в том, чтобы с помощью этих обвинений нанести максимально возможный политический ущерб Судану, его существованию и целостности.

С 2005 года в докладах Прокурора МУС неоднократно демонстрировалась склонность представлять президента Республики Судан, который, как мы уже заявляли ранее и как закреплено в нашей Конституции, «олицетворяет собой суверенитет и силу государства», неподобающим и уничижительным образом. Это неприемлемо в целом и недопустимо для нас в частности. Это предосудительно с точки зрения нашего национального и человеческого достоинства, представляет, действительно, беспрецедентный случай в истории нашей страны.

Как видно из последующих ничем не примечательных докладов, МУС совершенно дезориентирован. Он погряз в институциональных проблемах и коррупции. Он превратил Судан и суданское правительство во врага, используя приемы, которые совершенно недопустимы со стороны учреждения, провозглашающего себя самой высокой международной инстанцией. Мы намерены должным образом продемонстрировать хрупкость тех положений, на которых зиждется МУС, положений, которые вынуждают все новые государства выйти из Суда.

Временная Конституция Судана от 2005 года является, по сути, мирным соглашением, которое

было принято консенсусом после объявления о подписании в том же году Всеобъемлющего мирного соглашения с Южным Суданом. В этом Соглашении четко и в равной мере исчерпывающе изложены оба принципа: справедливость и мир. Поэтому в Дохинском документе о мире в Дарфуре сведены воедино практически все принципы, общепринятые в отношении добровольного возвращения беженцев и внутренне перемещенных лиц, реализации принципов правосудия переходного периода и оказания помощи жертвам, обеспечения судебного преследования нарушителей прав человека, а также предоставления жертвам компенсации и возмещения их ущерба.

Руководствуясь этими принципами, правительство Судана учредило специальный трибунал, призванный осуществлять уголовное преследование за преступления, совершенные в Дарфуре, а министерство юстиции Судана назначило специального прокурора для данной цели. Мы предоставили Организации Объединенных Наций и Совету Безопасности официальные данные об успехах, достигнутых этим трибуналом.

Хотели бы обратить внимание Совета на доклад, представленный в этом году совместной трехсторонней комиссией, в состав которой входят Организация Объединенных Наций, Африканский союз и правительство Судана, согласно которому

(*говорит по-английски*)

> «Совместная рабочая группа отмечает усилия правительств штатов и прокурора специального суда по преступлениям, совершенным в Дарфуре, по расследованию преступлений, совершенных в ходе конфликта, и восстановлению правопорядка путем развертывания дополнительного контингента полицейских, людских и материальных ресурсов для пенитенциарной и судебной системы во всех пяти штатах Дарфура, включая юрисконсультов, прокуроров, помощников по правовым вопросам и подразделения по защите семьи и детей».

(*говорит по-арабски*)

Хотя в докладе Прокурора МУС подчеркивается значение резолюции 1593 (2005), согласно которой ситуация в Дарфуре передается на рассмотрение МУС, в нем тем не менее намеренно игнорируется то, о чем я упомянул в связи с пунктом 5 этой же резолюции:

(*говорит по-английски*)

> «Совет Безопасности также подчеркивает необходимость содействовать залечиванию ран и примирению и рекомендует в этой связи создать с участием всех слоев суданского общества такие институты, как комиссии по установлению истины и/или примирению, которые дополняли бы судебные процессы и тем самым подкрепляли усилия по восстановлению долговременного мира, в необходимых случаях при поддержке Африканского союза и международной поддержке».

(*говорит по-арабски*)

Вопреки договоренностям правительства Судана о достижении справедливости и мира совместными силами и стремлению Совета Безопасности сохранить этот баланс Канцелярия Прокурора МУС в 2007 году выпустила программные документы, в которых дается политическое толкование статьи 53 Римского статута. В последнем предусматривается, что Прокурор вправе не проводить — я повторяю, не проводить — какое-либо расследование, если оно не отвечает интересам правосудия, и отмечается, что такие интересы не означают мир. Прокурор в одиночку создал свой собственный статут и навязал его государствам-участникам Статута. Это крайне опасная тенденция. Это дает прокурору дискреционные политические полномочия заранее упразднять мирные инициативы и соглашения.

В представленном Совету докладе содержится множество примеров несоответствий, противоречий и ошибок. Как мы уже заявляли ранее в связи с ситуацией в Дарфуре, МУС и его Прокурор сейчас являются одновременно и участником процесса, и судьей. По мнению некоторых юристов, специализирующихся в сфере международного права, МУС олицетворяет пародию на правосудие. Далее я приведу примеры присущих ему противоречий.

Во-первых, как мы разъясняли в нашем ответе на предыдущий доклад, Суд из судебного органа превратился в миссию по наблюдению в Дарфуре, преследующую политические цели. В пункте 25 представленного сегодня двадцать четвертого доклада говорится, что

(*говорит по-английски*)

> «Канцелярия Прокурора продолжает следить — я повторяю, «следить» — за преступлениями, предположительно совершаемыми в Дарфуре в настоящее время, и расследовать их».

(*говорит по-арабски*)

Следует отметить, что настоящий доклад опирается на сообщения механизмов, созданных Советом Безопасности, такими как Смешанная операция Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) и Группа экспертов по Судану, и даже на информацию, предоставляемую неправительственными организациями. Мы уже неоднократно рассматривали в Совете Безопасности различные аспекты этих докладов и выражали свое несогласие со многими из них. Члены Совета, как я уже сказал, сами выразили несогласие со многими пунктами этих докладов. Мы неоднократно указывали на то, что эти пункты противоречат сами себе, что делает недействительными содержащиеся в них свидетельства в любом авторитетном судебном органе.

Во-вторых, тот же самый Международный уголовный суд, который передает случаи несоблюдения или невыполнение положений Римского статута на рассмотрение Ассамблеи государств— участников этого Статута, отказался передать этой Ассамблее дело своего первого Прокурора, Луиса Морено Окампо, предположительно совершившего изнасилование в 2006 году. Он отказался передать это дело на рассмотрение Ассамблеи государств-участников Статута. Кроме того, он отдал распоряжение уничтожить все улики и утвердил увольнение Кристиана Пальме, сотрудника Канцелярии Прокурора, который сообщил о случае изнасилования. Г-н Пальме позднее оспаривал его увольнение в Административном трибунале Международной организации труда, который постановил, что он имеет право на компенсацию.

В-третьих, в пунктах 18 и 35 двадцать четвертого доклада предпринята примитивная попытка воззвать к эмоциям и вызвать жалость к жертвам, хотя хорошо известно, что отправление правосудия для пострадавших всецело предусмотрено в Дохинском документе о мире в Дарфуре. Я надеюсь, что Совет внимательно рассмотрит пункт 35. В нем говорится, что

(*говорит по-английски*)

> «Канцелярия будет и впредь делать все возможное для обеспечения отправления правосудия в интересах многочисленных жертв совершенных в Дарфуре преступлений, перечисленных в Римским статуте».

(*говорит по-арабски*)

В конечном итоге, Суд крайне политизирован; поэтому он неправомочен отправлять правосудие. За 14 лет с момента своего создания он вынес решения по четырем — всего по четырем — делам, все из которых касались граждан африканских стран, отклонив при этом более 9000 других жалоб.

В-четвертых, никто, разумеется, не удивлен тем, что МУС с чрезвычайной радостью воспринял доклад организации «Международная амнистия» относительно неподтвержденных обвинений правительства Судана в том, что оно в период с января по сентябрь 2016 года применяло в районе Джебель-Марра в Дарфуре химическое оружие. В этой связи я хотел бы привлечь внимание Совета к заявлениям Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) о том, что на своем ежегодном совещании она с удовлетворением восприняла доклад правительства Судана. Кроме того, члены ОЗХО еще на два года продлили членство Судана в Исполнительном совете ОЗХО.

Я считаю, что нет нужды беспокоить Совет такими придирками и измышлениями, как, впрочем, и меня. Тем не менее я обязан упомянуть о том, что идея создания международного уголовного суда отстаивалась Международной коалицией в поддержку Международного уголовного суда. Суд находится в долгу перед организацией «Международная амнистия», которая в своих заявлениях похваляется тем, что она добилась в 2004 году учреждения Советом Безопасности Международной следственной комиссии по Дарфуру, доклад которой (см. S/2005/60) стал основой для передачи вопроса о ситуации в Дарфуре на рассмотрение МУС. Организация «Международная амнистия» также гордится тем, что вынудила Суд отменить решение Судебной камеры I о том, что в Дарфуре не было совершено преступления геноцида.

Мы не можем доверить Международному уголовному суду с его ныне действующим Статутом важную и благородную задачу вести борьбу с без-

наказанностью по многочисленным существенным причинам. Поскольку время ограничено, я упомяну лишь три.

Во-первых, в тексте Статута закреплено неравенство среди тех, кто попадает в юрисдикцию Суда, поскольку в нем проводится различие между ними в зависимости от их гражданства, а не согласно представленным против них уликам. Предусмотренные в Статуте исключения не применяются в отношении граждан развивающихся государств. Кроме того, передача дел на основании статьи 13 Статута не может производиться и не производится, если такие дела не касаются граждан развивающихся государств — только африканских государств.

Во-вторых, половина бюджета Суда целиком обеспечивается за счет добровольных взносов государств и неправительственных организаций и даже отдельных лиц, которые, в конечном итоге, и осуществляют контроль над МУС.

В-третьих, программные документы Суда, равно как и проводимая им с 2002 года практика вбили клин между принципами справедливости и мира. Благодаря им приостановлено действие одного из основополагающих принципов международного гуманитарного права, касающихся внутренних конфликтов, концепции амнистии — все это ведет к постоянным убийствам и всяческим нарушениям, что, к сожалению, вновь запирает нас в порочном кругу безнаказанности.

Африканский союз в лице министров юстиции африканских стран с 2009 года пытается найти ответ на один фундаментальный вопрос: отменены ли Римским статутом иммунитеты, которыми пользуются государственные должностные лица согласно международному праву? Африканский союз до сих пор еще не получил ответа на этот вопрос. Кроме того, к сожалению, действующему в рамках Африканского союза Комитету высокого уровня министров иностранных дел африканских стран, который возглавляет министр иностранных дел Эфиопии и которому было поручено провести совещание с Советом Безопасности, так и не удалось провести в сентябре согласованную встречу. Я не буду вдаваться в подробности этого достойного сожаления инцидента, которому предшествовало проявленное МУС неуважение по отношению к африканским государствам и африканцам.

Заседание закрывается в 11 ч. 55 м.